

Глава 7. Не сдержался

Вэнь Цзи зажал чёрную карту двумя пальцами и, снова приблизившись к Юй Фаньюэ, провёл ею по его твёрдому прессу, медленно спускаясь ниже, пока не засунул её за пояс шорт.

— А что, если я смогу помочь вам восстановиться? — прошептал он. — Неужели не хотите попробовать?

Юй Фаньюэ, настороженный и недоверчивый, не мог поверить таким словам.

— Ты издеваешься надо мной?

— Что вы, конечно, нет, — тихо ответил Вэнь Цзи. — Вы же видели в преискуранте услугу «хватка драконьих жил»? Наш салон как раз на этом и специализируется.

— И что это такое? — не понял Юй Фаньюэ.

— Наследие предков, лечит... — Вэнь Цзи осекся на полуслове, поправляя себя, — не то чтобы это гарантированно лечило именно вашу проблему, но эффект определённо есть. Многие клиенты регулярно приходят именно на эту процедуру, чтобы улучшить свою мужскую силу.

Даже по описанию было понятно, что процедура не из пристойных.

Предубеждение Юй Фаньюэ росло с каждой секундой. Внезапно его осенила мысль, и выражение его лица несколько раз сменилось.

— Ты многим оказывал эту услугу?

— Я? Я же раньше просто на дверях стоял, я таким не занимаюсь, — удивился Вэнь Цзи. — А что?

— Ничего. Я брезглив, — Директор Юй смерил его взглядом, всё ещё полный сомнений. — Чего ты на самом деле добиваешься?

Этот вопрос застал юношу врасплох. Он, запинаясь, пробормотал:

— Я... почувствовал в вас родственную душу.

Юй Фаньюэ усмехнулся.

— Что же ты во мне разглядел? Тебе так нравится обманывать людей?

— В каком-то смысле, — с праведным негодованием возразил Вэнь Цзи, — мы оба «люди с ограниченными возможностями». У меня — увечье, у вас — дисфункция. Чем не повод для родства душ?

Он сменил тему, затронув весьма деликатный вопрос:

— У вас это... врождённое?

Директор Юй тут же поднял голову, и его взгляд снова стал настороженным.

Вэнь Цзи не мог разглядеть тончайших изменений в его мимике, но интуитивно почувствовал, как воздух между ними вновь накалился.

Он улыбнулся и примирительно махнул рукой.

— Я просто так спросил, не хотел лезть вам в душу. Если я вас обидел, прошу прощения. Прости...

— Нет, — прервал его Юй Фаньюэ.

— Какое совпадение, я тоже не родился слепым. Откуда вы знаете, что однажды не излечитесь? Я, например, верю, что снова смогу видеть, — с обезоруживающей улыбкой сказал Вэнь Цзи, пытаясь его утешить. — И вы тоже сможете.

Юй Фаньюэ нахмурился.

— Ты...

Но юноша, только что болтавший без умолку, внезапно отстранился, спрыгнул с кровати и вежливо произнёс:

— Вы сегодня устали, отдохайте. Я пойду.

Уже собираясь уходить, он словно что-то вспомнил и добавил:

— За одну процедуру «хватки драконьих жил» я получаю комиссию куда больше, чем за продажу флакона масла. Так что... подумайте. Если захотите сначала попробовать, а потом решить — тоже не проблема.

Юй Фаньюэ замер. Этот хитрый парень неизвестно когда разгадал его мысли при выборе масла.

— Тебе очень нужны деньги? — вырвалось у него. — Тогда почему не взял карту?

— Мне предстоит серьёзная операция. Если я не выживу, эта карта будет как мясная булочка для собаки — уйдёт и не вернётся, а это нечестно, — тихо ответил Вэнь Цзи. — Если хотите мне помочь, просто приходите почаще и заказывайте мои услуги. Так я смогу заработать много-много комиссионных.

Сказав это, он снова повернулся, чтобы уйти, но его тут же схватили за запястье.

«Заказывать твои услуги... — подумал Юй Фаньюэ. — Многие ли будут их заказывать?»

«Ты же только что сказал, что ты просто администратор и этим не занимаешься»

Множество вопросов роилось в голове мужчины, но в последний момент он подавил их. Его большой палец скользнул по свежей царапине на тыльной стороне ладони Вэнь Цзи.

— Снова кровь, — хрипло произнёс он.

— Спасибо, — улыбнулся Вэнь Цзи, нащупал дорогу к двери, но потом снова обернулся. — Не забудьте написать мне. Вы ещё должны мне ужин, помните?

Мысли Директора Юй были в полном беспорядке. Выходя из массажного салона, он вдруг понял, что снова забыл свою зажигалку.

***

Вэнь Цзи ждал сообщения от Юй Фаньюэ почти неделю. Он не выпускал телефон из рук, а если и отходил, то первым делом проверял уведомления. Но, не услышав желанного женского голоса, объявляющего о новом сообщении, разочарованно блокировал экран.

Это ожидание переросло в нездоровую одержимость. Со временем Вэнь Цзи уже и сам не понимал, чего именно он ждёт.

В конце концов, у того клиента был просто приятный голос. Хоть и немногословный, но каждый звук, каждый оттенок его речи проникал прямо в сердце, заставляя вспоминать о нём снова и снова.

А что касается остального...

Внешность? Судя по силуэту, он был красив, но кто знает, может, при свете дня всё очарование бы развеялось.

Тело? К сожалению, с дисфункцией. Можно трогать, но нельзя вкусить. Какой в этом толк?

— Сяо Цзи, — внезапно позвал его Чжоу Юэ, вырывая из грёз, — рассчитай клиента.

Вэнь Цзи очнулся, отложил телефон и поднял голову. Перед стойкой стоял пожилой мужчина, похожий на начальника, с заметным животом — явный признак частых банкетов и недостатка физических упражнений.

Рядом с ним стоял массажист, который только что его обслуживал, — тоже слепой. Мужчина приобнимал его за плечи.

Вэнь Цзи с трудом различал их размытые силуэты.

Начальник был занят телефонным разговором, поэтому юноша молча взял у массажиста счёт, расшифровал на нём шрифт Брайля и ввёл сумму в кассовый аппарат.

Хватка драконьих жил.

Телефонный разговор подходил к концу. Начальник любезно попрощался с собеседником:

— Удачно, очень удачно. Доволен, конечно, доволен. Большое спасибо за организацию, директор Сунь.

На том конце что-то ответили, и лицо мужчины просияло.

— Вы ещё и лично за мной заехали, как неудобно. Мы уже спускаемся... Хорошо-хорошо, без проблем, подождите немного.

Он повесил трубку. Только тогда Вэнь Цзи поднял голову и вежливо произнёс:

— Здравствуйте, с вас девятьсот девяносто восемь. Alipay или WeChat? Сканируйте здесь...

— Я забираю его с собой.

Мужчина в костюме достал телефон и, проигнорировав названную сумму, отсканировал QR-код и перевёл деньги.

[Зачисление через Alipay: 2888 юаней]

Вэнь Цзи замер. Что означала эта лишняя тысяча с лишним?

Плата за вынос? Что за дела? Какой-то мерзкий тип возомнил о себе невесть что. Да те чаевые, что он сам получил от Директора Юй, были больше, а этот осмеливается на такую наглость?

Ему это не понравилось, и он твёрдо заявил:

— Что вы имеете в виду? У нас в салоне нет таких услуг. Если вам нужно, ночной клуб — за углом налево.

— Я сказал, я. Сегодня. Сейчас. Забираю его. Он сегодня больше не работает, не понятно?

Клиент начинал терять терпение. Его рука, лежавшая на плече парня, медленно сползла на талию. Тон стал более напористым, но взгляд был прикован к лицу Вэнь Цзи.

Чжоу Юэ, стоявший рядом, нахмурился.

Вэнь Цзи не собирался уступать. Он повернул голову к молчавшему до сих пор массажисту.

— Сяо Нань, что скажешь? Что здесь происходит?

Парень по имени Сяо Нань, совсем юный, с бледным лицом, которое сейчас залилось краской, проямлил что-то невнятное. Кроме тихого «я», он не смог произнести ни слова.

Услуги, которые они предоставляли, всегда находились в серой зоне. Иногда, если клиенты не могли сдержаться, случались искорки страсти, но всё происходило по обоюдному согласию. За закрытыми дверями массажных комнат всё было ясно без слов, и никто не выносил сор из избы.

Но это был первый раз, когда кто-то так открыто пытался увести сотрудника.

В стенах этого салона, что бы ни случилось, Босс Чжоу мог всё решить. Но за его пределами — всё было иначе.

Если он позволит увести парня, и случится что-то непоправимое, это могло обернуться проблемами и для самого владельца.

Вэнь Цзи, не дождавшись ответа, в отчаянии повернулся к Чжоу Юэ.

— Брат Юэ...

Наконец тот заговорил, но это был вопрос:

— Ты хорошо подумал?

Вэнь Цзи увидел, как Сяо Нань медленно кивнул.

Он был поражён. Он хотел было что-то сказать, но Босс Чжоу опередил его, обращаясь к клиенту:

— Раз вы договорились, салон не может вмешиваться в ваши личные дела. Позаботьтесь о моём сотруднике, Босс Сун. В каком виде забираете, в таком и верните.

— Естественно, — расплылся в улыбке Босс Сун и, обнимая парня, направился к выходу. — Умные люди знают, как вести дела. Не зря вы босс, Чжоу Юэ, — многозначительно добавил он.

Владелец с профессиональной улыбкой проводил их.

— Приходите ещё.

***

Несмотря на то, что Чжоу Юэ был гетеросексуалом и его личность не совсем вписывалась в атмосферу этого места, он всегда заботился о своих сотрудниках, и никто из них никогда не был обижен.

Но сегодня он поступил иначе. Он отпустил парня, почти не задав вопросов.

Это было очень странно.

— Ты хоть понимаешь, зачем он его забирает? — с недоумением спросил Вэнь Цзи. — И ты просто так его отпустил?!

— Сяо Нань молчал. Что я мог сделать? — Босс вздохнул и посмотрел на уведомление о зачислении средств.

— В смысле? — Вэнь Цзи всё ещё волновался. Он подошёл к окну, но, услышав эти слова, обернулся. — Ты хочешь сказать, он сам согласился? Он что, с ума сошёл?!

Тот начальник... он хоть и не мог разглядеть его лица, но сразу понял, что это какой-то нувориш. Даже если и захотелось развлечься, неужели нельзя было выбрать кого-то получше? Что за вкус...

По сравнению с тем, на кого он положил глаз, это было небо и земля.

Да что там, небо и преисподняя.

Жаль только, что тот, кто на небесах, страдает от дисфункции.

— Если бы он не согласился, я бы его отпустил? Кем бы я тогда был? — сказал Чжоу Юэ.

Вэнь Цзи больше не стал спорить. Он подошёл к окну и с трудом попытался разглядеть, что происходит внизу.

У обочины стоял чёрный микроавтобус. К нему подошли два силуэта — тот самый начальник и Сяо Нань.

С пассажирского сиденья вышел ещё один мужчина, тоже в костюме, и, казалось, был хорошо знаком с первым.

Слишком далеко, Вэнь Цзи не мог разглядеть его лица.

— Кто это? — небрежно спросил он у Чжоу Юэ. — Тоже наш постоянный клиент?

Босс подошёл и тоже бросил взгляд вниз.

— Нет, не знаю, — быстро ответил он и отошёл от окна.

Возможно, это было лишь его воображение, но Вэнь Цзи показалось, что в его голосе прозвучали нотки нервозности и вины.

Проводив машину тревожным взглядом, он повернулся и спросил Чжоу Юэ:

— Ты знал об этом?

— Сяо Нань говорил со мной, — помедлив, ответил собеседник. — Ему срочно нужны деньги.

— Он один, молодой, девушки нет. Зачем ему вдруг понадобились деньги? — Вэнь Цзи вдруг что-то вспомнил и провёл параллель с собой. — У него тоже что-то нашли, как у меня?

— Нет, — сказал Чжоу Юэ, и его голос внезапно дрогнул. — Его младший брат женится. Родители приехали и требуют, чтобы он заплатил выкуп за невесту.

— Да они больные! — вскипел Вэнь Цзи. — При чём тут он и свадьба его брата?! Совсем уже!

Босс горько усмехнулся.

— А ты угадай, почему у Сяо Наня вообще есть младший брат.

Вэнь Цзи замолчал.

— Он родился слепым. А его брат младше всего на год, — добавил Чжоу Юэ.

После этих слов юноша окончательно умолк.

Логика, стоявшая за этими двумя фразами, не выдерживала никакой критики с точки зрения человечности.

Врождённая слепота, бедная семья. Без его согласия они отказались от его лечения и вместо этого родили здорового младшего брата.

Сейчас ему нет и двадцати, его брат ещё моложе, но уже успел «отличиться»: его отправили в город учиться, а он обрюхатил девушку.

Семья девушки хотела поскорее сыграть свадьбу, пока живот не стал заметен. Но, несмотря на спешку, выкуп за невесту требовали в полном объёме, ни копейкой меньше.

Если ребёнок родится вне брака, по всей округе пойдут слухи, и это будет большим позором для семьи. Вот они и примчались за тысячу километров, чтобы лично потребовать у Сяо Наня денег, устроив скандал. Он даже домой боялся возвращаться и несколько ночей провёл в салоне.

Теперь совершенно здоровый младший брат собирается жениться, а платить за это должен его брат-инвалид. Вэнь Цзи, чем больше думал об этом, тем сильнее закипал от гнева:

— Но ты не должен был позволять ему соглашаться на это! Разве это решение проблемы?! Семья Сяо Наня — это бездонная яма, он пытается заполнить её собой, но он же себя в могилу сведёт, и всё равно не зап...

Он резко оборвал себя и замолчал.

Юноша вспомнил о деньгах, которые Босс Чжоу каждый год отправлял домой. Не только Сяо Нань нёс на себе бремя бездонной пропасти.

Он не должен был говорить об этом при друге.

Чжоу Юэ, очевидно, тоже не хотел продолжать этот разговор. Уходя от стойки, он всё же не удержался и спросил:

— Сяо Цзи, тот клиент, который приходил к тебе на массаж... вы, кажется, сблизились?

Вэнь Цзи нахмурился.

— У меня нет денег на лечение, но я не собираюсь себя продавать, можешь не волноваться.

— Я не это имел в виду, — поколебавшись, сказал Босс. — Если тебе не хватает денег на операцию, я...

— Не нужно.

Юноша отказался так быстро, что Чжоу Юэ замолчал.

Ему стало немного неловко, и он объяснил:

— Я имею в виду, что пока не горит. Может, завтра придёт ответ на мою заявку на медицинскую помощь. Не переживай.

Чжоу Юэ больше ничего не сказал.

***

Глубокой ночью Босс ушёл отдыхать, и Вэнь Цзи остался один в салоне. Он запер дверь, разложил за стойкой походную кровать и, свернувшись на ней, задремал, обнимая диктофон.

На диктофоне была запись их второго разговора с Юй Фанъюэ, которую он тайно сделал, спрятав устройство в кармане. Голос этого человека словно околдовал его. После него слушать записи блогеров в том голубом приложении стало совершенно неинтересно.

Вэнь Цзи чувствовал себя виноватым, понимая, что записывать кого-то без разрешения — это вторжение в личную жизнь. Поэтому он всё делал тайно. Он носил диктофон с собой как сокровище, но дома никогда не доставал, боясь, что его спросят, и он не сможет ничего объяснить.

Он временно жил у Босса Чжоу и не хотел доставлять ему лишних хлопот.

Слушая вполуха, юноша вдруг услышал гневный крик Юй Фаньюэ из динамика: «Убирайся!».

Он вздрогнул.

Вэнь Цзи хотел отредактировать запись, но не мог разобраться в программе на телефоне из-за своего зрения, а просить Чжоу Юэ о таком было неудобно. Поэтому каждый раз ему приходилось выслушивать и этот взрыв ярости.

Он закрыл глаза, и ему показалось, что он снова чувствует прикосновение к прессу Юй Фаньюэ, вызванное звуком его голоса.

Дыхание юноши на мгновение участилось, он медленно повернулся к стене...

Через некоторое время он внезапно открыл глаза, сел и растерянно посмотрел в угол напротив.

В крошечной тьме мигал крошечный красный огонёк.

Камера видеонаблюдения. Последние десять минут она добросовестно и усердно работала, направленная прямо на него.

В этот момент Вэнь Цзи захотелось умереть от стыда.

На следующий день Чжоу Юэ отвёл его в раздевалку, указал на висевшее в углу влажное нижнее бельё и спросил:

— Что это?

Вэнь Цзи, покраснев, опустил голову и ответил полуправдой:

— Сон приснился... не сдержался.

<http://bllate.org/book/15992/1442380>